

Вслушиваясь в мерное дыхание на другом конце провода, Цинь Шу отложил нагретый телефон и задумчиво уставился в пустоту. Когда-то телефонные разговоры были для него лишь досадной обузой, но теперь он находил в них странное утешение. Ради этого человека он действительно сильно изменился.

Он пролистал историю переписки. Большинство сообщений были самыми простыми, почти бессмысленными.

«Я в офисе». «Пей больше воды». «Фонд уже зарегистрирован». «Утром, когда выходил, видел сороку...»

За один только день количество их сообщений друг другу невозможно было сосчитать.

В ночной тишине Цинь Шу достал графический планшет и принялся за работу. В холодном свечении экрана он сам казался лишенным жизни, сливаясь с безмолвной темнотой.

Без Ци Юаня Цинь Шу превращался в пустую оболочку.

Он работал механически, словно в те столетия, что провёл в Преисподней — бесстрастно, отрешённо, не позволяя эмоциям коснуться сердца.

Тьма отступила, явив миру утро нового дня.

Телефон, молчавший всю ночь, снова ожил. Цинь Шу оторвался от работы — от одного лишь звука рингтона выражение его лица мгновенно потеплело.

Если бы Ци Юань мог видеть его в этот миг, в его душе наверняка стало бы меньше места для страхов и сомнений. Но, к сожалению, он не видел.

— Доброе утро, старший брат Цинь... — голос Ци Юаня звучал с характерной утренней хрипотцой, но в нём уже чувствовалась бодрость.

Цинь Шу легко представил, как тот сейчас выглядит. Он бросил взгляд на часы и мягко произнёс:

— Скоро ведь интервью? Вставай и иди завтракать.

— Знаю, — Ци Юань пару раз перекатился на кровати и недовольно проворчал: — Одеяло в этом отеле не из чистого хлопка, спать было неприятно.

— Попроси сестрицу Сяоя купить новое. В поездках не стоит обделять себя комфортом.

— Да ладно тебе, — отмахнулся Ци Юань. — Мы здесь всего на пару ночей, не хочу лишней мороки.

Цинь Шу не понимал такого подхода. Для него было естественным брать в дорогу привычные спальные принадлежности.

Ци Юань не был изнеженным человеком, и если он сказал, что ему неудобно — значит, так оно и было. Перелёты и без того отнимали много сил, а плохой отдых лишь усугублял усталость. К тому же съёмочная группа летала бизнес-классом, который по уровню комфорта значительно уступал первому. Постоянные разъезды при плохом сне могли подорвать здоровье.

Больше всего Цинь Шу беспокоился именно о физическом состоянии Ци Юаня, так что решил позже всё же переговорить с Ван Сяоя.

— Эх, скорее бы всё это закончилось, — вздохнул актёр.

Цинь Шу поднялся и раздвинул шторы. Солнце словно решило взять выходной: снаружи накрапывал мелкий дождь, и мир утопал в серой дымке.

— Потерпи ещё немного. Как только тур закончится, сможешь вернуться.

— Но это будет только через полмесяца! — Ци Юань застегнул пуговицы, обулся и вышел из номера. — Цинь Шу, я так скучаю... Скучаю так, что не могу уснуть. Я хочу видеть тебя каждый день.

Цинь Шу мысленно усмехнулся: «Вчера ты говорил то же самое, а потом я слышал, как ты сладко посапывал во сне». Но вслух он этого не сказал. Он слишком хорошо знал, что подобные вопросы не терпят логики — если он посмеет уличить его во лжи, Ци Юань неминуемо обидится.

Не дождавшись ответа, Ци Юань почувствовал, как в груди закипает глухое раздражение.

— Цинь Шу, ты совсем по мне не скучаешь, — бросил он полушутливым, но требовательным тоном.

Художник, мгновенно уловив смену настроения, поспешил заверить:

— Скучаю. Каждый день жду твоего возвращения.

В трубке слышалось лишь мерное дыхание Ци Юаня.

Цинь Шу почувствовал неладное. Вспомнив про маячок в своём телефоне, он догадался, что в актёре снова проснулась его «болезненная» мнительность. Художник прокрутил в голове их недавний разговор, не упуская ни единой детали, а затем вывел пальцем на запотевшем стекле окна два слова: «Скучаю по тебе».

Прикинув объём текущих дел, Цинь Шу спросил:

— Куда вы направляетесь после Пэнчэна?

Ци Юань затаил дыхание:

— Завтра вылетаем в Сялинь.

— Понял.

Ожидание в душе Ци Юаня зависло в неопределённости, причиняя почти физическую боль. Не желая больше мучиться, он спросил напрямую:

— Ты хочешь приехать ко мне?

— Посмотрю по обстоятельствам.

Ци Юань вышел из отеля и, едва обменявшись приветствиями с коллегами, принялся капризничать, не обращая внимания на окружающих:

— Что значит «по обстоятельствам»? Ты приедешь или нет?

Голос Цинь Шу оставался по-прежнему спокойным:

— Я очень хочу тебя увидеть, но сначала нужно разобраться с делами здесь.

Вчера он работал допоздна и почти закончил свою часть. Дальнейшая отладка игры не требовала его постоянного присутствия. А значит, поездка к Ци Юаню была отличной идеей — это помогло бы успокоить актёра и уберечь его от очередного приступа дурных мыслей.

Однако Цинь Шу привык всё делать основательно и не хотел давать пустых обещаний. Если бы что-то пошло не так, разочарование Ци Юаня было бы слишком горьким.

Хотя он и не получил прямого ответа, Ци Юань по интонациям понял: дело почти решённое. Его настроение мгновенно взлетело, и в голосе зазвучала нескрываемая радость:

— Тогда обязательно предупреди, когда выедешь. Не хватало ещё, чтобы мы разминулись.

Цинь Шу лишь вздохнул. Если возникнут какие-то помехи, придётся их устранить — он не мог обмануть такие искренние ожидания.

Мелкий дождь словно пасовал перед тяжелой аурой Цинь Шу: капли старательно облетали его стороной, не смея намочить одежду.

Художник заехал в офис компании Тао Хая, чтобы выгрузить все наброски, сделанные за ночь.

— Цинь-гэ, ну и продуктивность у тебя! Уже всё закончил? — в голосе Хоу Цзяна слышалось крайнее изумление.

Во время тестов они обнаружили, что некоторые фоны выглядят не так, как хотелось бы, и вчера коллективно обсуждали правки. Он и подумать не мог, что Цинь Шу перерисует всё за одну ночь. Поразительная скорость.

Цинь Шу не стал пускаться в объяснения. Он дал Хоу Цзяну несколько указаний и добавил:

— Мне нужно уехать на несколько дней. Если возникнут вопросы — звони.

Подтекст был ясен: «Без нужды не беспокоить».

Только когда дверь за художником закрылась, до Хоу Цзяна дошло: Цинь Шу, будучи фрилансером, вряд ли сорвался бы с места просто так. Неужели он решил навестить своего благоверного на съёмках?

На встрече с фанатами в Пэнчэне Ци Юань пребывал в превосходном расположении духа. Он всегда ответственно относился к работе, но сегодня даже самый непредвзятый зритель мог заметить его искреннюю, бьющую через край радость. Улыбка не сходила с его лица, а в глазах плясали весёлые искорки.

В зале собралось много прессы. Один из журналистов спросил режиссёра:

— Режиссёр У, сейчас интерес к триллерам в стране заметно угас. Почему вы всё же решили снимать именно такую картину?

Режиссёр У с улыбкой принял микрофон:

— Прежде всего, позвольте поправить вас: жанр триллера никогда не терял актуальности. Успех фильма зависит от множества факторов. «След в тёмной ночи» — это не просто детектив, это глубокое исследование человеческой природы. Именно это я и хотел донести до зрителя, надеясь, что мой визуальный язык сможет передать замысел сценариста.

— Режиссёр У, сейчас также продвигаются новые работы Хоу Синчэна и Ли Вэя. Как вы думаете, какой из трёх фильмов станет лидером летнего проката?

Режиссёр У сохранял невозмутимость:

— Хоу и Ли — мои старые друзья. Мы работаем в разных жанрах и на разных полях, так что сравнивать нас было бы неправильно. Совсем неправильно.

«Старый лис», — пронеслось в голове у репортера.

Другой журналист обратился к актёру:

— Ци-лаоши, я заметил, что вы сегодня особенно веселы. Можете поделиться причиной с вашими поклонниками?

Ци Юань посмотрел в камеру и ответил предельно официально:

— Пэнчэн — прекрасное место с богатой историей. Для меня большая честь представлять здесь наш фильм.

Журналист, будучи местным жителем, расплылся в ещё более искренней улыбке:

— Нам тоже очень приятно видеть вас в Пэнчэне. Если бы вам пришлось описать «След в тёмной ночи» одной фразой, что бы вы назвали самым привлекательным моментом фильма?

— Самое привлекательное в этом фильме — это, конечно же, я! — Ци Юань лукаво подмигнул камере, заставив оператора и журналиста рассмеяться. Лишь после этого он добавил уже серьезно: — Сила искусства — в его жизненной энергии. Надеюсь, каждый зритель получит свой уникальный опыт от просмотра.

Продюсер Лю Гуанъянь остался крайне доволен ответами. В последнее время на промо-акциях

постоянно пытались поднять тему личной жизни Ци Юаня, но тот каждый раз мастерски возвращал разговор в нужное русло. Для кинокомпании такой актёр был подарком: он обеспечивал хайп, но при этом четко разделял работу и личное, так что даже высокий гонорар был полностью оправдан.

В Пэнчэне проходил последний закрытый показ. Отзывы были многообещающими, рекламная кампания шла полным ходом, а трейлер, пропитанный атмосферой тайны, всюду обсуждали в сети. Теперь их ждала премьера в Сялине — культурной столице государства Юй. Именно там традиционно проходили самые громкие премьерные показы.

После этого начнутся точечные показы в кинотеатрах, от успеха которых будет зависеть количество сеансов в дальнейшем. Хотя имя режиссёра У и популярность Ци Юаня гарантировали кассовые сборы, а участие таких звезд, как Сяо Цяньфэн и Чжао Юйшань, добавляло фильму веса, продюсер не мог успокоиться, пока вложенные средства не начнут возвращаться.

Завтрашняя поездка в Сялинь была решающей. На премьеру пригласили ведущих кинокритиков. Лю Гуанъянь верил в успех картины, полагая, что единственным достойным конкурентом для них может стать лишь фильм «Глаз глубокого космоса» из государства «N».

После краткого брифинга начался просмотр. Едва зазвучала музыка, в зале воцарилась тишина.

Вечером для съёмочной группы устроили ужин в формате шведского стола.

Ци Юань дождался своей очереди за порцией креветок на гриле, сфотографировал их и отправил Цинь Шу: «Вкус просто потрясающий!»

Цинь Шу ответил мгновенно: «Если нравится, я приготовлю их для тебя, когда вернёшься».

Ци Юань тут же набрал его номер.

— Алло, чем занимаешься?

Цинь Шу покосился на стоящий в углу чемодан:

— Разговариваю с тобой.

Ци Юань прыснул со смеху:

— Старший брат Цинь, ты что, научился шутить с каменным лицом?

Цинь Шу не считал это шуткой, но раз Ци Юань так решил, он не стал спорить.

Актёр поинтересовался, что тот ел на ужин.

Художник начал перечислять:

— Рис, рыба на углях, жареные овощи и суп из кислых побегов бамбука.

— Ты ходил куда-то ужинать?

— М-м-м.

— Почему не приготовил сам?

— Тебя нет дома. Не хочется.

Ци Юань отложил креветку, почувствовав, как в глазах защипало. С тех пор как они стали жить вместе, Цинь Шу готовил каждый день. У него это получалось превосходно, и Ци Юань всегда думал, что художнику просто нравится стоять у плиты. И только в этот миг он осознал: Цинь Шу не любил готовить. Он делал это только ради него.

Заметив, что собеседник замолчал, Цинь Шу спросил:

— Почему ты молчишь? Тебе неудобно говорить?

— Да нет... просто уколол палец об панцирь.

Голос Цинь Шу мгновенно стал тревожным:

— Сильно? Болит?

Ци Юань надавил пальцами на края панциря, и хрустящая оболочка треснула, обнажая плотное мясо. Он посмотрел на подушечку пальца, где не осталось даже следа, и жалобно прошептал:

— Немного больно... Но не страшно, крови нет.

Цинь Шу знал, что тот с детства привык к трудностям, и от этого его сердце сжалось еще сильнее:

— Будь осторожнее. В следующий раз попроси Мэн Ши почистить их для тебя.

— Он такой неуклюжий, да еще и вечно голодный. Пока дождусь от него помощи, всё остынет. Не волнуйся, я и сам справлюсь.

Художник понимал, что Ци Юань привык полагаться только на себя, но теперь он хотел стать для него опорой.

Ван Сяоя показала актёру экран телефона, на котором крупными буквами было написано: «БОСС, ВАС СНИМАЮТ ТАЙКОМ! ЖДИТЕ В ГОРЯЧИХ НОВОСТЯХ!!!»

Ци Юань лишь мельком взглянул на надпись, переключил вызов на гарнитуру и продолжил беседу, не прерывая трапезы.

Ван Сяоя снова вывела текст: «ЭТО ЖЕ ЯВНОЕ ПРИЗНАНИЕ!!!»

На этот раз Ци Юань просто проигнорировал её.

Считая свой долг выполненным, помощница посмотрела на босса, которому явно было всё равно, и принялась за еду. По пути сюда она заметила торговый центр — раз Ци Юань велел, ей придется пойти и купить новое одеяло. Хорошо, что сейчас лето, иначе оно заняло бы целый чемодан.

В тот же вечер в ветке обсуждений пары «Шуюань» появилось свежее обновление. Ци Юань провел за ужином почти два часа, и всё это время не прерывал телефонного разговора. Улыбка не сходила с его лица, и несложно было догадаться, с кем он так увлеченно беседовал.

«Спасибо нашим голубкам за этот пир, я сыта по горло их сладостью!»

«Я тоже там была, креветки и правда вкусные».

«Жаль только, что это был "одиночный" ужин».

«+1».

«Для одного человека порция слишком велика. Я северянка, люблю когда всё основательно».

«А я хочу увидеть их парный ужин...»

Готовясь к посадке в самолет, Цинь Шу наткнулся на эти новости в ленте и почувствовал легкое недоумение.

#Шуюань_ужин: порция большая, сладости много, а партнера не хватает#

<http://bllate.org/book/16121/1592027>